

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/5.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

от

1-9 АВГ 37

Москва

Газета №

ТЕАТР ИЗ САРАТОВА

ГАСТРОЛИЯМ
В МОСКВЕ

САРАТОВСКИЙ областной драматический театр хорошо известен московскому зрителю по прошлым его гастролям как один из лучших периферийных театров, отличающийся своим сильным и крепким актерским составом.

Во главе его находится засл. арт. И. А. Слонов — замечательный актер, талантливый и опытный мастер сцены. Засл. артисты республики С. М. Муратов, П. А. Карганов, З. Н. Зорич и др. составляют его ведущий ядро.

Отдельные спектакли Саратовского театра представляют собой яркую демонстрацию высокого актерского искусства. Однако в самой системе работы театра есть недостатки, до сих пор непреодоленные. Они отмечались во времена прошлых приводов театра в Москву, о них приходится говорить и сейчас.

В нынешний свой приезд Саратовский театр показал кроме спектаклей «Васса Железнова», «Ревизор», «Живой труп», «Хозяйка гостиницы», «Год девятнадцатый» и новые постановки — пьесы Корнейчука «Бан-

кир» и Глобы «Пушкин». По ihnen можно судить о последнем творческом этапе театра.

«Банкир» — пьеса, требующая огромной и тщательной работы со стороны театра, чтобы преодолеть ее большие и серьезные недостатки. Весь много упора на зрительскую «силу», много фальши, наудачиности, дурного сантизмента. Корнейчук демонстрирует в ней свое умение пользоваться испытанными приемами ремесленных пьес, чтобы всячески «занять» зрителя. Здесь и одинокая, в прошлом оскорблена одинаковым мужа экзекуцией, покинувшая мужа и дочь. Здесь и трогательная встреча их بعد посреди долгих лет разлуки. Не обошлось и без традиционного отца, обуревающего гордыми родительскими чувствами. В пьесе есть и колхозник с курьезным рассказом эстрадного типа о своей жене (своего рода аттракцион), и две влюбленные пары: влюбленного и воров. Видимо, майстерство все же в какой-то степени и самой актрисе.

Точно так же арт. Баранова старалась найти лирические краски для образа Чайки — дочери Романа, но вынуждена в ту самонадуманную «чувствительность», которая имеется в пьесе в избытке и которая, видимо, майстерство все же в какой-то степени и самой актрисе.

Эта «чувствительность» была и в спектакле, поставленном и оформленном убого и небрежно (остарето) Г. Н. Несмолова в роли Шапиро. Актер пытался наделить Шапиро индивидуальными чертами, но ему трущо было в силу материала роли выбраться из рамок штампа.

Зеркало злородных идей не раскрылось в спектакле, будучи заглушеными сорняком критических, подчас довольно вульгарных, «эффектов», заполняющих пьесу. Это синдикет свидетельствует о том, что в театре недостаточно сильна критическая режиссерская мысль.

Подтверждением этому является и спектакль «Пушкин». Театр отметил

героические усилия, чтобы держаться на высоте художественной правды. Силой своего таланта и огромного актерского обаяния он часто смягчал фальши положений, в какие егоставил автор, но все же эта фальшивка замаскировала. Слопов старается в спектакле дать не вполне «биографический» образ бывшего партизана, ставшего ответственным работником на митинге финансовых участков. Его задача иная — показать сложность психологической ситуации, глубину переживания. Но материал пьесы оказывает сопротивление этим намерениям.

Памятно Пушкина из его произведений, альбом о нем. И пьеса и самый спектакль поверхности. Трагедия поэта предстает здесь в ее внешних проявлениях. Излагаются события, но не вскрываются с необходимой глубиной и отчетливостью их внутренняя подоплека. Некоторые обстоятельства передаются даже в вольной трактовке.

Дузель Пушкина с Дантесом явился, как всем известно, копией в организованной травле поэта. Казалось бы, что гнусная травля познает как основная причина всего происшедшего и должна быть стать центром спектакля, между тем в спектакле она отходит на второй план, уступая место показу следствий — последствий самого Пушкина, вызывающие ищущего ссоры о Дантесе, намеренно «унижающего» Дантеса. Это резко снижает идеальный уровень спектакля.

Налет вульгарности лежит на спектакле, поставленном и оформленном убого и небрежно (остарето) Г. Н. Несмолова в роли Шапиро. Актер пытался наделить Шапиро индивидуальными чертами, но ему трущо было в силу материала роли выбраться из рамок штампа.

Этот небрежность отмечен и другим спектаклем — «Живой труп», неостатки которого, однако, искупаются поистине замечательной игрой Слонова. Слонов раскрывает образ Федора Протасова со свойственной ему артисту поклонительной мягкостью, винеши сдержанностью, но с большой внутренней насыщенностью, глубоко и сильно. В этом спектакле интересен и арт. Несмолов, блеснувший в маленькой роли Артемьева своим умением мастерски лепить жанровый образ.

Наиболее тщательным в постановочном смысле оказался спектакль «Хозяйка гостиницы», поставленный засл. арт. З. Н. Зорич, интересно играющей роль Миряндолины. В этом спектакле выступил и засл. арт. С. М. Муратов в роли Рилафратта, которую, впрочем, нельзя причислить к его лучшим достижениям. Яркое выражение этого актера сказалось в «Пушкине», где он превосходно и точно играл роль Николая I.

Засл. арт. П. А. Карганова памятивалось видеть в ролях колхозника в «Банкире» и Геккера в «Пушкине». Если в первом случае Карганову не удалось придать убедительности образу колхозника, то Геккера выписал Каргановым весь на добротно, реалистически красивыми.

В труппе Саратовского театра есть кроме указанных и ряд других талантливых и способных актеров. Все говорят здесь за возможность больших и полноценных ансамблевых спектаклей. Но в театре нет еще единой, строгой, требовательной режиссуры. Вот почему нередко спектакли превращаются в гастрольную демонстрацию отдельных актеров, к тому же различных по стилю своей игры. И это обстоятельство — отсутствие обединяющей актеров режиссуры — мешает театру развернуть во всю ширь своих возможностей, показаться в полном блеске.

С. ВАЛЕРИН.